

Как это было, или очевидцы свидетельствуют

21 сентября 1943 года в оперативной сводке Совинформбюро появилось сообщение о Гомельском направлении. Успешное форсирование Днепра и Сожа, освобождение Комарина, Тереховки, Ветки, Добруша, Ново-белицы, Лоева и других населённых пунктов позволили начать непосредственную подготовку к решительным боям за областной центр.

Гомельско-Речицкую наступательную операцию войска Белорусского фронта (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский) проводили с 10 по 30 ноября 1943 года. На подступах к Гомелю противник построил мощную линию обороны, сосредоточил большое количество танков и артиллерии и оказывал сильное сопротивление. Действия наземных немецких войск активно поддерживала авиация. Несмотря на все усилия врага, советские войска настойчиво продвигались вперёд и вечером 25 ноября 1943 года с трёх сторон подошли к Гомелю. Боясь окружения, гитлеровское командование начало отвод войск из междуречья Сожа и Днепра. В ночь на 26 ноября части 217-й Унечиской стрелковой дивизии полковника Н.П. Масонова и 96-й стрелковой дивизии полковника Ф.Г. Булатова из 11-й армии устремились на северные окраины Гомеля. Одновременно с юго-востока в город ворвались части 4-й Бежицкой стрелковой дивизии полковника Д.Д. Воробьёва, 115-го укрепрайона генерал-майора Ф.Ф. Пичугина (11-я армия) и 102-й Дальневосточной Новгород-Северской стрелковой дивизии генерал-майора А.М. Андреева из 48-й армии. В донесении военного совета 11-й армии командующему Белорусского фронта К. К. Рокоссовскому от 26 ноября сообщалось: «...Войска армии после многодневных упорных боев сегодня, 26.XI. к 9-

30 овладели областным центром Белорусской ССР городом Гомель, крупным узлом коммуникаций и важным опорным пунктом обороны немцев на правом берегу реки Сож». Активную помощь войскам фронта в освобождении Гомеля и других населённых пунктов оказывали народные мстители Гомельского (под командованием генерал-майора И.П. Кожара) и Полесского (полковника И.Д. Ветрова) партизанских соединений.

Взору тех, кому довелось вернуться в родные места после освобождения города, предстала трагическая картина: развалины, мертвые пустыри, торчащие трубы сожженных жилищ, сверкающие тёмными глазницами проломов полуразрушенные коробки каменных строений. Разрушению подверглись все предприятия, вокзалы, шоссейные и железнодорожные мосты, больницы, школы, культурные учреждения. Сохранились документы, в которых описано состояние промышленных предприятий города после освобождения Советской Армией: «...Гомсельмаш... Осталось несколько полуразрушенных коробок производственных зданий... Станкостроительный завод им. Кирова... Не уцелело ни одного цеха... Вагоноремонтный... Груды развалин... Судоремонтный... Груды щебня и искорёженного металла...» Жилой фонд города был разрушен более, чем на 80 процентов. Население Гомеля на момент освобождения (27.11.1943г.) составляло менее 15 тыс. жителей (для сравнения: до начала Великой Отечественной войны в Гомеле проживало более 140 тыс. человек).

В ходе Гомельско-Речицкой операции отдали свою жизнь 21650 бойцов, командиров, политработников. Не дожили до светлого дня освобождения сотни партизан и подполь-

щиков, 66556 воинов получили разной степени ранения и контузии.

Гомель, 26 ноября

(«Красная звезда», 27 ноября 1943 года).

Город казался пустынным и вымершим, когда батальон, которым командует капитан Шак, переправился через Сож и ефрейтор Васильев водрузил красное знамя на разрушенном здании электростанции. Город казался брошенным его обитателями, омертвевшим. Но вот откуда-то из развалин дома вышла первая женщина и бросилась к бойцам. Потом людей становилось все больше и больше.

Взорванные дома, пепелища, над которыми поднимается серый дымок, разбитые ограды, сломанные заборы, выбитые оконные рамы в уцелевших домах. На улицах валяются обломки мебели, разбитые кровати. Такой вид имеет место грабежа после бегства грабителей. Так выглядит сейчас Гомель.

Трудно ответить на вопрос: сохранился ли Гомель? Его центральные улицы разрушены до основания. Перед отходом немцы взорвали лучшие здания. На мостовой, словно пятна крови, лежат обломки кирпича. Советская улица, Комсомольская, Пролетарская – гордость и краса Гомеля – не существуют больше. И вот прошло всего несколько часов, как наши части вошли в Гомель, а он уже стал живым. Те, кто пробыл более

двух лет под пятой немцев, кто испытывал все ужасы оккупации, – те сегодня впервые улыбаются. Эти улыбки на изможденных усталых лицах жителей Гомеля трогают до глубины души. Так может улыбаться только человек, спасшийся от казни, родившийся вторично.

Уже много месяцев люди не видали света, скрываясь в подвалах и ямах или в Новиковской роще, что недалеко от города. Молодые выглядят стариками, старые еле держатся на ногах. Вот плачет слезами радости пожилая женщина Ольга Колотина. Она бежит вслед за бойцами и кричит:

- Я хочу идти с вами, я умею стрелять, возьмите меня с собой.

Вот бросается на колени, кланяясь проходящим бойцам и целуя землю, снова ставшую родной, старушка Борисенко с иконой в руках. Вот стоит возле своего разрушенного дома седобородый старец, и слезы тихо катятся по его впалым щекам.

Немцы превратили Гомель в застенок. Мы идем по улицам, и нам говорят, указывая на взорванные здания:

- Здесь было гестапо. Отсюда неслись крики истязаемых людей... Здесь был лагерь для военнопленных, и трупы отсюда выбрасывались в овраг.

Потом мы встретили пленного красноармейца, сбежавшего из лагеря, побывавшего во многих немецких лагерях. Страшно смотреть на этого человека. И не только потому, что он одет в тряпье, изможден, что при его двадцати шести годах можно дать ему больше пятидесяти. Страшно видеть его глаза, в которых светится пережитый ужас.

Спаслось много людей. Про каждого гомельского жителя теперь

можно сказать, что он спасся. Каждый расскажет свою историю, и все они схожи. Люди бежали из города, скрывались, а тех, кто появлялся на улицах, немцы расстреливали без предупреждения. Трупы этих несчастных еще кое-где лежат на улицах и в переулках.

...Льет дождь, но людей на улицах становится все больше. Проходят пехотинцы, проезжают артиллеристы. Двигается могучая Красная Армия через Гомель, разрушенный, поруганный, но живой и торжествующий.

**Майор Я. Милецкий,
гор. Гомель (по телеграфу).**

...Позабить нельзя
(«Сельмашевец», 25 ноября 1983 года).

День освобождения Гомеля от немецко-фашистских захватчиков - 26 ноября 1943 года - навсегда останется в моей памяти. Я в числе первых вступил в город. Было утро. Из Новобелицы мы прибыли к реке Сож. Обратили внимание, что переправа уничтожена, мосты - железнодорожный и шоссейный - взорваны. На вырубку пришли саперы: они соорудили кладку через реку, по которой добрались мы до середины Сожа, а затем с берега ребяташки подали нам лодку.

На берегу нас встретил человек средних лет в стареньком крестьянском полушубке, голова под бороду подвязана женским платком. Он

назвал себя Давыдовым, командиром партизанской группы.

Но через несколько дней человек тот был разоблачен: оказался он провокатором, его группа занималась грабежами.

Мы в тот день обошли всю территорию города, смотрели, что оставил отступавший враг. Вся центральная часть города оказалась уничтоженной. Груды обломков, кирпича... Попадались убитые. Покидая город, враг расправлялся с мирными жителями, творил свое грязное дело.

Завод «Сельмаш» также был уничтожен, находился в грудах обломков. Все ценности из города были похищены. Даже паркет из здания управления железной дороги фашисты выбрали полностью, а само здание подожгли, стояла перед нами одна кирпичная коробка. Вредить они умели. Почти все полуразрушенные дома были заминированы, как, например, дом Коммуны. Четыре мины замедленного действия обнаружили саперы.

В первый день пребывания в городе мы встретили бывшего работника железной дороги Азара Боброва, проживающего на Пятой Сельмашевской улице, который рассказал нам, что жители скрываются в лесах, в погребах и подвалах, на чердаках домов. Он пообещал на следующий день привести несколько трудоспособных человек, чтобы начать ремонт помещений для работы. А вскоре в городе начали появляться люди, началась налаживаться жизнь...

**Н.Боровиков,
ветеран войны и труда.**

Стояли в титенках не долго
(«Сельмашевец», 25 ноября 1986 года).

В те памятные дни я был командиром батареи дивизионных ди-

визионных семидесятишестимиллиметровых пушек. Огневые позиции батареи я расположил на опушке леса, там, где сейчас туббольница. А наблюдательный пункт - на насыпи у разрушенного шоссе моста через Сож. Фермы железнодорожного моста тоже лежали в реке.

На железнодорожных путях у вокзала скопилось много эшелонов. Я скомандовал: «По фашистам - огонь!» Вдали, за высоким противоположным берегом мы услышали взрывы, а затем зарево пожара. Это горели вражеские эшелоны. Наступление на Гомель началось утром 26 ноября. По временному мосту, сооруженному саперами на том месте, где сейчас находится пешеходный мост, я переправил пушки, по Киевскому спуску поднял их на улицу Советскую, и пошли мы через город, лежащий в сплошных развалинах, среди которых сиротливо возвышалась пожарная каланча, стоявшая на месте фонтана, что у почтамта (нынешний «Белтелеком» — ред.).

Проехали мы рядом с развалинами «Гомсельмаша» и заняли боевые порядки на северо-западной окраине д. Титенки, на месте которой сейчас расположен заводской микрорайон. Не думал я тогда, что придется мне работать на «Гомсельмаше».

Меня поразила быстрота, оперативность военных и гражданских властей в решении насущных социальных проблем. Буквально на следующий день был пущен хлебозавод, а через два дня в городе появилось электричество. Если в первый день после освобождения города по улицам практически невозможно было проехать, то уже на следующий день они были очищены от щебня и завалов.

27 ноября в городе состоялся митинг по поводу освобождения от фашистов, на трибуне которого были

командующий фронтом генерал армии Рокоссовский, член Военного совета фронта генерал-лейтенант Телегин, представители правительства республики, пришедшие вместе с войсками. Гомель на время стал столицей республики. Это был первый областной центр Белоруссии, освобожденный от фашистов.

У деревни Титенки мы простояли не долго. Нас перебросили на танкоопасное направление, и мы «оседлали» дорогу Гомель — Калинковичи...

В.Величко